
АННА
ЯНСЕН
БЫВШИЕ
Бери свои слова обратно

Анна Янсен

Бывшие. Бери свои слова обратно

https://litres.ru/75061829
SelfPub; 2026

Аннотация

Когда-то я привезла любимому обед, а застала его с секретаршей. Вместо извинений услышала, что я сама виновата и что без него пропаду. В тот день я ушла не одна — под сердцем у меня был ребенок. Я пообещала себе, что мы справимся.

Прошло десять лет. Теперь Руслан лежит с инсультом в моей клинике, и я — его лечащий врач. От меня зависит, сможет ли он снова встать на ноги. Смогу ли я сохранить хладнокровие рядом с человеком, который так меня растоптал? И узнает ли он, что ребенок, которого он никогда не знал, — его?

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 19
Глава 3 32
Глава 4 40
Конец ознакомительного фрагмента. 41

Анна Янсен
Бывшие. Бери свои слова обратно

Глава 1

Аннотация:

— Саша, не устраивай сцену, — грубо сказал любимый, отодвигая от себя полураздетую девушку.

— Сцену? Я застала тебя с другой…

Из рук выскользнул контейнер с обедом, который я привезла ему, чтобы он не остался голодным. Пакет упал на пол, крышка открылась, и еда растеклась у его ног.

— Я привезла тебе обед… — тихо сказала я. — А нашла тебя на столе с твоей секретаршей.

— Даже если и виноват, и что? Перечеркнем всё из-за минутной слабости? Я мужик, имею право. Нечего заходить без стука.

Я смотрела на него и не узнавала человека, которого любила.

— Прощай, Руслан.

— Ну и дура, — бросил он мне в спину. — Куда ты пойдёшь? В свою деревню? Пока есть шанс удачно выйти замуж — пользуйся.

Он так и не узнал, что в тот день я ушла не одна.

Я положила руку на живот и пообещала себе и малышу: мы справимся без него.

Но через десять лет судьба снова столкнула нас. Руслан поступил в мою клинику с инсультом… и стал моим пациентом…

Глава 1

— Поздравляю, восемь недель. Посмотрите на экран, — спокойно говорит врач УЗИ.

Я лежу на кушетке и чувствую, как дрожат пальцы. Сердце колотится так сильно, будто его слышно на весь кабинет.

— Как… как это, доктор? Этого не может быть… — я хватаюсь ладонями за лицо, ощущая, как они становятся влажными от волнения.

Врач слегка улыбается и поворачивает монитор ко мне.

— Вот так. Видите? — она показывает маленькую тёмную

точку на экране. — У вас будет ребёнок. Сердцебиение уже есть. Всё развивается хорошо.

Я смотрю и не могу оторваться. Там, на сером экране, крошечная точка, и рядом — мерцающая искорка.

— Но… я не ожидала… — шепчу я.

— Понимаю, — мягко отвечает врач, — Но поверьте, это большое счастье. Вы молодая, здоровая, беременность протекает нормально. Родите легко, не переживайте так. Сегодня порадуете отца ребёнка. А теперь вытрите гель салфетками и можете подниматься.

Она уже отходит к компьютеру и начинает печатать заключение. Я лежу ещё несколько секунд, пытаясь прийти в себя.

Ведь я правда не ожидала. Не была готова.

Руслан говорил, что всё под контролем. Мы договорились совсем о другом: я заканчиваю учёбу, потом свадьба, потом уже дети. Всё по порядку.

Но… не сейчас же.

Сначала шок накрывает меня с головой. Мысли путаются, дыхание сбивается. А потом вдруг приходит другое чувство. Осознание. У нас с Русланом будет ребёнок. Боже… Какое же это счастье.

Я быстро смахиваю слёзы, вытираю живот салфетками и выбрасываю их в урну. Подхожу к столу врача, где уже лежит распечатанное заключение.

К листу прикреплена маленькая чёрно-белая фотогра-

фия. Наш малыш. Совсем крошечная точка… а внутри уже бьётся настоящее сердце.

Я осторожно провожу пальцем по снимку.

Интересно, как Руслан отреагирует?

Он еще должен быть в офисе, говорил вроде, задержится и приедет поздно. Скорее бы увидеть его реакцию, услышать заветное: «Как же я хочу стать отцом!»

А я, как будущая невестка, сейчас живу в их доме — с ним и его родителями.

У Руслана кавказские корни, и его родители считают, что раз свадьба уже назначена, то до неё я должна жить в их семье. Так принято. Мама Руслана постоянно повторяет: «Невеста должна привыкнуть к дому мужа».

Иногда мне там немного не по себе. Всё-таки это их правила, их уклад. Но я стараюсь уважать их традиции. Тем более скоро всё изменится.

Мы с Русланом уже начали искать свой дом за городом. Он обещал, что после свадьбы мы обязательно что-то купим и переедем туда. Я выхожу из клиники, крепко сжимая конверт с результатами.

На улице тёплый ветер, солнце светит так ярко, что хочется улыбаться. Теперь нас будет трое.

Набираю номер Руслана. В трубке тянутся длинные гудки. Один… второй… третий.

Я вздыхаю и сбрасываю вызов.

Наверное, занят. В офисе у него всегда так: встречи, звон-

ки, документы. Не буду мешать. Руслан не любит, когда я отвлекаю его от работы. Ведь на нем лежит такая ответственность.

Ничего… у меня всё равно есть время. Нужно только придумать, как красиво сообщить ему эту новость.

Я медленно иду по улице, крепче сжимая сумку, в которой лежит конверт с результатами УЗИ. Сердце до сих пор бьётся быстро, будто я всё ещё лежу в том кабинете и смотрю на экран.

И вдруг мой взгляд цепляется за витрину.

Небольшой магазин детских товаров.

Я невольно останавливаюсь.

За стеклом — крошечные комбинезоны, мягкие игрушки, маленькие шапочки и такие крошечные ботиночки, что трудно поверить, что их вообще можно надеть на чьи-то ножки.

Не раздумывая, я захожу внутрь. В магазине тепло, и пахнет чем-то сладким, детским. На полках аккуратно разложены десятки маленьких вещей. Всё такое яркое, мягкое, невероятно милое.

Я медленно прохожу между рядами, касаясь пальцами ткани. Боже… какие же они маленькие.

И вдруг я ловлю себя на мысли: совсем скоро всё это может понадобиться мне. Нам.

Мой взгляд останавливается на паре белых носочков. Маленьких, аккуратных, с крошечным вышитым сердечком

сбоку.

Я беру их в руки и невольно улыбаюсь.

— Беру, — тихо говорю сама себе.

Расплатившись, я выхожу из магазина и почти сразу замечаю рядом небольшую лавку подарков, где делают надписи и оформляют подарки.

Идея появляется мгновенно. Я захожу внутрь и прошу продавца подобрать красивую коробочку. Небольшую, аккуратную.

— А надпись можно сделать? — спрашиваю я.

— Конечно, — улыбается девушка за стойкой. — Какую?

Я на секунду задумываюсь, чувствуя, как внутри всё снова начинает трепетать от волнения.

Потом тихо говорю:

— Напишите…

«Привет, папа.

Мне всего восемь недель, но я уже очень тебя люблю».

Пока девушка выбирает ленточку, я аккуратно кладу внутрь маленькие белые носочки и снимок УЗИ.

Смотрю на это и вдруг понимаю, что начинаю улыбаться всё шире. Интересно, какое у него будет лицо, когда он это откроет?

Доехав до дома, я захожу с улыбкой на лице, не могу скрыть эту радость, но понимаю, что его родителям об этом говорить точно не стоит.

До свадьбы лучше сохранить это между нами. Я слишком

хорошо знаю, что в их семье к таким вещам относятся строго. По их понятиям так не принято.

Но Руслан…

Я невольно вспоминаю один из наших вечеров.

Тогда, лежа рядом со мной и прижимая меня к себе, он тихо смеялся и говорил, что давно уже не живёт по этим правилам.

— Эти рамки больше для общественности, — шептал он, касаясь губами моей щеки. — Для людей, для разговоров… Но не для меня.

Он говорил это спокойно, уверенно, будто давно всё для себя решил.

— Саша, чего ты такая довольная? Где ты с самого утра носишься? Ты же сказала, что сегодня пары отменили… — недовольно произнесла Амина Магомедовна, внимательно глядя на меня поверх очков.

Я на секунду замерла у кухонного стола, пытаясь скрыть улыбку, которая сама собой появлялась на лице.

Вчерашний день до сих пор не выходил у меня из головы. Из-за задержки и постоянной слабости я наконец решилась пойти к врачу. Думала, что просто какой-то сбой, усталость, стресс из-за учёбы… Всё-таки последний курс медицинского, практика, экзамены.

Но оказалось всё совсем иначе.

— Ходила к доктору, — тихо отвечаю я, опуская глаза.

— К доктору? — Амина Магомедовна сразу насторожи-

лась. — Тебе сколько лет, Саша? И ты уже болеешь? Как ты моему сыну детей собралась рожать?

Она фыркнула и отложила ложку.

— Я же говорила, гены у тебя не очень. Мать умерла, отец спился… Я вообще удивляюсь, что Руслан на тебе женится. С таким здоровьем… Ты, может, и забеременеть-то не сможешь.

В груди резко сжимается.

Я чувствую, как к горлу подступает обида, и быстро отворачиваюсь к окну, чтобы она не увидела моё лицо.

Такие разговоры были для неё обычным делом.

Моя свекровь меня никогда особенно не любила. С самого первого дня, как мы познакомились с Русланом. Для неё я всегда была «не из их круга». Не из их понятий, как она любила говорить.

Хоть семья у Руслана и считалась довольно современной, у его матери остались старые взгляды. В её понимании женщина должна сидеть дома, вести хозяйство, встречать мужа с ужином и заниматься детьми.

А учёба… тем более медицина… для неё была чем-то почти бесполезным.

— Вот закончишь свой институт, — часто говорила она с усмешкой, — и что дальше? Будешь мужа таблетками кормить?

Я невольно положила руку на живот. Ещё вчера я и сама не знала, что всё изменится так быстро.

В этом году я заканчиваю медицинский. Я уже представляла, как начну работать, как буду проходить ординатуру, как постепенно строить свою жизнь.

Но теперь всё стало иначе. Потому что сегодня врач, улыбнувшись, спокойно сказала:

— Поздравляю. Вы беременны.

Я до сих пор не привыкла к этой мысли.

Внутри меня уже растёт маленькая жизнь.

И, если бы Амина Магомедовна только знала, что именно сегодня она сказала эти слова…

— Амина Магомедовна, на себя посмотрите! Сидите всё время дома, а потом голова кружится! Лучше бы вышли в люди, чем сидеть и гонять чаи с подругами в четырёх стенах. А меня и моё прошлое я попрошу оставить в покое, а иначе…

— Иначе что, Саша?! Опять будешь Руслана дергать, чтобы он собственной матери дерзил?! Он знает, что отец долго церемониться не будет и пойдёт он с тобой, Сашенька, жить куда-то, и потом прибежит… Так что не ерничай. Тебе еще со мной в одном доме жить…

Я усмехаюсь и вспоминаю слова Руслана. Что жить мы здесь после свадьбы точно не будем. Тем более, боже упаси, ребёнка я здесь не оставлю.

Я молчу и стараюсь следовать совету Руслана. Стараюсь не обращать на неё внимания и просто потерпеть немного. Ведь я его люблю и знаю, как он уважительно относится к

отцу, который дает ему очень многое, и матери, которая его родила и воспитала.

— А Руслану ты сегодня обед не положила! Он звонил мне, ругался, что придется есть не домашнее… Вот значит какая ты хозяйка, Сашенька… — продолжает моя свекровь.

И тут я спохватилась и вспомнила, что и правда забыла ему сложить обед.

— Звонил? — удивлённо переспрашиваю я. Руслан обычно таким не занимался. Если не брал обед из дома, он спокойно шёл в ближайшее кафе и ел там.

— Да, звонил, Саша, — уверенно отвечает Амина Магомедовна, даже не глядя на меня. — Ты же знаешь, от этих кафе одни проблемы с желудком. Он попросил привезти ему нормальный, домашний обед, — она наконец подняла на меня взгляд, в котором сквозило привычное недовольство, — И я надеюсь, ты в состоянии это сделать? Ты ведь сегодня свободная. Или у тебя опять какие-то важные дела? Слишком уж деловая стала, Сашенька…

Я нахмурилась. Что-то во всём этом казалось странным.

— А почему он не позвонил мне? — тихо говорю я. — Это на него не похоже.

— Потому что, Саша, он не хотел тебя тревожить, — с лёгким раздражением отвечает свекровь. — Думал, ты спишь. Ты же любишь поспать ближе к обеду. Вот такая ты у нас… слабенькая. Не обижайся только. Но моего сына ты словно под каблук загнала, хорошо что отец этого не знает… — она

демонстративно вздохнула и продолжила:

— Вот и позвонил мне. Спросил, не собираюсь ли я ехать к его отцу. Думал, может, я заодно и завезу ему обед.

Я молча смотрела на неё несколько секунд. Внутри меня зародилась эта идея. Это будет поводом увидеть его раньше и сообщить ему эту приятную новость… Как раз наедине. А то пока поймаю его вечером одного, без лишних ушей.

— Ой, хватит, Амина Магомедовна, — устало произношу я. — Отвезу я Руслану ваш обед.

Конечно же, еду готовила чаще свекровь. Меня, хоть и пыталась упрекать, мол, плохая хозяйка, я успевала, между прочим, радовать Руслана своими блюдами. Но все равно она говорила, что я готовить не умею и не место мне на кухне. Руслан смеялся и говорил, чтобы я не обращала внимания. Для мамы кухня — это всё. И конкурировать с кем-то она не любила. Поэтому я и мечтала скорее переехать в свой дом, чтобы чаще готовить для нас с Русланом.

Я подошла к столу и начала складывать контейнеры в пакет. От горячей еды поднимался лёгкий аромат специй. Свекровь внимательно наблюдала за каждым моим движением.

— Смотри, аккуратно довези суп, — добавила она. — Он с утра ничего толком не ел. Ты же свои эти панкейки бесполезные, как всегда, сделала. И поспеши, ты хочешь, чтобы муж голодный ходил? И не названивай, он на совещание, может быть. Знаешь, куда идти. Я ему сказала, что ты приедешь…

Я кивнула, завязывая пакет. Через несколько минут я уже надевала пальто в прихожей. Сердце почему-то билось чуть быстрее обычного.

Наверное, потому что я собиралась не просто отвезти ему обед. Сегодня я хотела сказать Руслану новость, которая изменит всё.

Я осторожно коснулась рукой живота и тихо выдохнула.

— Надеюсь, ты обрадуешься… — прошептала я сама себе и вышла из дома.

***

Бизнес-центр возвышался над улицей стеклянной башней. Снизу он казался ещё выше, чем обычно. Я на секунду остановилась у входа, поправила волосы и глубоко вдохнула.

Сердце билось так быстро, будто я собиралась не в офис, а на какое-то важное выступление.

— Всё будет хорошо, — тихо сказала я самой себе и вошла внутрь.

Холл был просторный, светлый, с блестящим мраморным полом и огромными окнами. Люди спешили к лифтам, кто-то разговаривал по телефону, кто-то торопливо листал документы.

Компания Руслана занимала несколько этажей в этой башне. Он работал в крупной инвестиционно-строительной фирме — они занимались проектами жилых комплексов и бизнес-центров по всему городу. Руслан часто рассказывал, сколько сделок проходит через их отдел.

Я подошла к лифту и нажала кнопку.

Высокий этаж.

Двери закрылись, и кабина плавно поехала вверх. Цифры на табло медленно менялись: 12… 18… 24…

Я машинально коснулась сумки, проверяя, на месте ли коробочка.

— Спокойно… — прошептала я.

Лифт тихо звякнул. Этаж Руслана.

Когда двери открылись, я вышла в длинный коридор с панорамными окнами.

В офисе было ещё довольно людно.

Несколько сотрудников сидели за компьютерами, кто-то проходил мимо с папками. Я сразу почувствовала на себе взгляды. Кто-то узнавал меня, кто-то просто с любопытством рассматривал.

Один из мужчин улыбнулся.

— Добрый вечер. Вы к Руслану Альбертовичу?

Я слегка кивнула.

— Да.

Он понимающе усмехнулся, будто всё давно было ясно.

— Кабинет в конце коридора.

Я прошла дальше, чувствуя, как внутри растёт волнение. Вот и приёмная. Обычно здесь сидела его секретарша — эффектная девушка с идеально уложенными волосами. Но сейчас её кресло было пустым. На столе лежал открытый блокнот, рядом стояла чашка с уже остывшим кофе.

Странно.

Я подошла к двери кабинета Руслана и тихо постучала. Никакого ответа. Я подождала несколько секунд и постучала ещё раз.

Тишина.

— Наверное, в наушниках… — пробормотала я.

Я осторожно нажала на ручку. Дверь оказалась не заперта и медленно приоткрылась.

— Руслан, я…

Слова оборвались сами собой. Он был в кабинете. Но не один. Руслан стоял у своего рабочего стола, а на столе… была она. Та самая секретарша, которую я только что не нашла в приёмной.

Они даже не сразу заметили меня.

Его руки крепко держали её за тонкую талию, притягивая ближе, будто он боялся отпустить хотя бы на секунду. Она обвивала его за широкие плечи, пальцы запутались в его волосах, а между их телами не оставалось ни малейшего расстояния.

Они целовались жадно, почти отчаянно, будто весь мир вокруг перестал существовать.

Она сидела прямо на его рабочем столе. Бумаги были смяты и сдвинуты в сторону, ручки и папки валялись на полу рядом с разбросанной одеждой. Её блузка лежала у ножки стола, его рубашка — чуть дальше, словно их сорвали в спешке.

Девушка тихо стонала ему в губы, запрокидывая голову,

когда он покрывал поцелуями её шею. Его ладони скользили по её спине, притягивая ещё ближе, сильнее.

В комнате было жарко и тяжело от их дыхания.

И только когда дверь скрипнула, они наконец замерли, словно реальность внезапно вернулась.

Мир будто резко стал тихим. Я застыла на пороге, не в силах пошевелиться. В ушах звенело, а в голове крутилась только одна мысль — этого не может быть.

Но это происходило прямо передо мной. Руслан поднял голову. И в тот момент наши взгляды встретились.

Глава 2

Секунда. Другая. Потом секретарша резко повернула голову. Её глаза расширились.

— Ой…

Руслан обернулся следом. И я никогда не забуду выражение его лица в этот момент.

Шок. Настоящий, неподдельный.

— Саша… — выдохнул он.

Пакет с обедом выскользнул из моих пальцев.

Контейнеры глухо ударились о пол. Крышка одного из них открылась, и горячий суп растёкся по светлому полу.

Но я даже не посмотрела вниз. Я смотрела только на него. На его растрёпанные волосы. На её руки, которые всё ещё лежали у него на плечах.

Секретарша первой пришла в себя. Она быстро спрыгнула со стола, пытаясь быстро натянуть на себя одежду.

— Я… я сейчас… — пробормотала она и поспешно одев-

шись, выскользнула из кабинета, опустив голову.

Дверь тихо закрылась. В кабинете стало так тихо, что я слышала собственное дыхание.

Руслан сделал шаг ко мне.

— Вот же дура. Забыла дверь закрыть. Саша, подожди…

— Не подходи, — тихо сказала я.

Он остановился.

— Это не то, что ты думаешь…

Я коротко усмехнулась.

— Правда?

Голос звучал чужим. Спокойным. Слишком спокойным. Я медленно перевела взгляд на его стол. На смятые документы. На следы её каблуков на полированной поверхности.

И снова посмотрела на него.

Руслан провёл рукой по волосам и тяжело выдохнул. На его лице не было ни паники, ни особого раскаяния — только

раздражение, будто его поймали на чём-то крайне неудобном.

Он сделал ещё один шаг и остановился в нескольких метрах от меня.

— Саша, не устраивай сцену, — сказал он грубо.

Я медленно подняла на него глаза.

— Сцену? Я застала тебя с другой, а ты так спокойно говоришь?!

Он пожал плечами и кивнул в сторону двери, через которую только что выбежала секретарша.

— Она сама на меня набросилась. Уже давно вокруг меня крутится, — слова ударили неприятно, но я молчала. — Я её отталкивал сначала, — продолжил он, будто говорил о какой-то мелочи. — Но сегодня она опять начала… Закрыла дверь, начала приставать, — он усмехнулся, холодно и устало, — А я мужик, Саша. Не удержался.

В кабинете повисла тяжёлая тишина.

Он смотрел на меня прямо, без попытки смягчить сказанное.

— Такое бывает. Ведь я люблю только тебя Саша.

Я почувствовала, как внутри что-то медленно ломается.

— Такое… бывает? — тихо повторила я.

Руслан раздражённо выдохнул.

— Только не начинай, ладно? Я и так сейчас на нервах. На работе полный завал. Еще свадьба на носу..— он прошёл мимо меня к столу, поднял со стула пиджак и начал спокойно застёгивать рубашку и натягивать штаны, словно ничего особенного не произошло, — Если бы ты не ворвалась именно в этот момент, ты бы вообще ничего не увидела, — бросил он через плечо.

Я смотрела на него и вдруг поняла, что он даже не собирается извиняться. Ни оправдываться. Ни объяснять.

Для него это действительно было чем-то обычным. Моё горло сжалось.

— Я… просто привезла тебе обед, — тихо сказала я. Он бросил взгляд на разлитый суп на полу и поморщился.

— Вижу.

И снова наступила тишина, в которой отчётливо слышалось, как где-то в коридоре звенит телефон и кто-то негромко разговаривает. А в моём мире в этот момент всё медленно рушилось.

— Твоя мать беспокоилась, что ты не пообедаешь домашним, — горько усмехнулась я. — И, похоже, знала обо всём заранее… Да и ты, как я вижу, был не особо против.

Руслан поднял бровь и хмыкнул.

— Мама? — усмехнулся он. — Опять она за своё, — он покачал головой и развёл руками, будто всё происходящее его только забавляло, — Ну вот, значит, тем более. Если мама всё подстроила — теперь ты хотя бы знаешь, что я на неё сам не лез, — он облокотился о край стола и бросил на меня тяжёлый взгляд.

— Есть такая поговорка, Саш. Если баба не захочет — кобель не вскочит. Слышала?

В груди будто что-то взорвалось.

— Заткнись! — резко крикнула я.

Мой голос эхом ударился о стены кабинета.
Руслан даже слегка отпрянул от неожиданности.

Я смотрела на него, и перед глазами вдруг вспыхнули все что было между нами: наш первый вечер, его обещания, предложение руки и сердца на берегу океана, слова о том, что я для него единственная.

И всё это сейчас лежало разбитым у его ног, как пакет с обедом на полу. Моя рука непроизвольно опустилась на живот. Там, внутри меня, жило маленькое счастье.

Его ребёнок.

От человека, который сейчас стоял передо мной и даже не пытался извиниться. Я никогда не думала, что Руслан способен на такое. Никогда. Мне казалось, что всё что угодно может случиться в этом мире — только не это.

Но реальность стояла прямо передо мной.

— Я привезла тебе обед… — тихо сказала я, чувствуя, как голос начинает дрожать. — А нашла тебя на столе с твоей секретаршей. И теперь я понимаю твою бывшую девушку.. Не зря она сбежала от тебя Руслан. Ты просто невыносим.

Руслан тяжело выдохнул, будто всё происходящее ему уже надоело. А я вдруг поняла, что смотреть на него больше не могу. Ни секунды.

— Лиза! Зайди ко мне! — громко приказал Руслан.

В коридоре послышались быстрые шаги. Через несколько секунд в дверях появилась та самая секретарша.

Она остановилась на пороге, будто не решаясь войти. Глаза метнулись сначала на Руслана, потом на меня. Макияж у неё был размазан, губная помада стёрта, волосы растрёпаны.

— Да… Руслан Альбертович… — тихо сказала она, опуская взгляд.

Я смотрела на неё молча. На её дрожащие руки, на помятую блузку, на следы туши под глазами.

Руслан сделал шаг к ней.

— Моя мать тебя подослала? — холодно спросил он. — Сказала вертеть передо мной задницей?

Лиза резко подняла голову. На её лице мелькнуло расте-

рянное недоумение.

— Нет… — поспешно сказала она. — Это вы сами, Руслан Альбертович. Вы сами позвали меня к себе.

В кабинете стало ещё тише. Лицо Руслана мгновенно потемнело.

Он резко дернулся и в несколько шагов оказался рядом с ней. Его рука грубо схватила девушку за подбородок, заставляя поднять лицо.

— Я ещё раз спрашиваю, Лиза, — прорычал он сквозь зубы. — Это моя мать тебе приказала?!

В её глазах появился настоящий страх. Она растерянно мотнула головой.

— Нет… я… вы сами…

— Не трогай девушку, — резко отчеканила я.

Руслан на секунду замер, — Даже если это и так, — продолжила я холодно. — Если бы ты меня любил, ты бы не поддался никакому соблазну, Руслан.

Он медленно повернул голову в мою сторону.

Я впервые увидела, как у него на шее вздулись вены. Челюсть сжалась так, что заходили желваки.

Несколько секунд он молча смотрел на меня.
Потом резко отпустил Лизу.

— Пошла вон отсюда, — процедил он. — Ты уволена.

Девушка растерянно моргнула.

— Руслан Альбертович, я…

— Вон! — рявкнул он. — Отлично сработала!

Она испуганно попятилась к двери.

— Она здесь ни при чём, Руслан, — твёрдо сказала я. Он снова посмотрел на меня, — Во всём виноват ты. Только ты.

Лиза быстро вышла из кабинета, почти выбежала, закрыв за собой дверь.

— Даже если и виноват, — холодно сказал Руслан, пожав плечами. — И что теперь, Саш? Мы перечеркнём всё, что было, из-за минутной слабости? — он усмехнулся, будто говорил о какой-то глупой мелочи, — Прости меня. Повелся.

Если тебе от этого станет легче.

Я смотрела на него и не узнавала человека, с которым собиралась прожить всю жизнь.

— Да, Руслан, — тихо сказала я. — Ты этой «слабостью» разбил всё, что мы так долго строили, — я глубоко вдохнула, — Свадьбы не будет, — он прищурился, но ничего не сказал.

— Прощай, Руслан.

Я на секунду перевела взгляд на пол. Разлитый суп, раскрытые контейнеры, пятно на ковре.

Глупо. Нелепо. Так же нелепо, как и всё, что только что произошло.

— И убери здесь, — спокойно добавила я. — Прости, что испортила твой обед. Неловко получилось… помешала тебе.

Я снова посмотрела на него и вдруг ясно поняла одну простую вещь. Этот человек не стоит ни одной моей слезы. Я развернулась и направилась к двери.

— Ну и дура, — вдруг бросил он мне в спину.

Я остановилась, — И куда ты пойдёшь? — продолжил Руслан с насмешкой. — Обратно в свою деревню? Найдёшь

там своего Вовку с завода?— он тихо рассмеялся, — Очень смешно, Саш. Не глупи. Пока у тебя есть шанс удачно выйти замуж — пользуйся им.

Я медленно повернулась к нему.

— Думаешь, я держалась за тебя только из-за этого? — спокойно спросила я.

Руслан лишь пожал плечами.

— А из-за чего ещё?

На секунду мне даже стало жаль его. Потому что он действительно так думал.

— Знаешь, Руслан… — сказала я тихо, стараясь, чтобы голос не дрогнул. — Когда-нибудь ты поймёшь, что сегодня потерял гораздо больше, чем я. И да… лучше я буду с простым мужчиной, чем с таким уродом, как ты.

Он резко поднял голову. Лицо мгновенно потемнело.

— Как ты со мной разговариваешь?! — процедил он сквозь зубы. — Да кто ты такая, чтобы так говорить со мной?

Я смотрела на него спокойно. Внутри всё уже перегорело.

— Я имею право, Руслан, — ответила я. — Потому что сегодня я увидела тебя настоящего, — я сделала шаг ближе, глядя прямо ему в глаза, — И знаешь что? Ты сейчас выглядишь жалко. Думаешь, я буду бегать за тобой только из-за твоих денег? Только потому, что у тебя фамилия, связи и дорогие часы на руке?— он сжал челюсть. Я видела, как на его скулах заходили желваки. — Твоя мать стоит тебя, Руслан… — тихо добавила я. — Недалеко яблоко от яблони падает.

— Никто не вправе трогать мою мать! — рявкнул он. Кулак с грохотом ударил по столу. Стакан с ручками подпрыгнул, бумаги разлетелись по столешнице.

В кабинете повисла тяжёлая, горячая тишина.

Он тяжело дышал, глядя на меня так, будто готов был взорваться. А я вдруг поняла, что больше не боюсь его. Совсем. На губах сама собой появилась короткая, усталая усмешка.

— Вот и всё, Руслан, — тихо сказала я.

Я развернулась, подошла к двери и взялась за ручку. Ни разу не обернулась. И через секунду вышла из кабинета, наконец оставив позади и его, и нашу несостоявшуюся жизнь.

Осторожно положив руку на живот я пообещала себе и малышу что мы справимся…

Глава 3

Спустя 10 лет

Сегодня первый день после отпуска. Громкий звук будильника заставляет меня резко подскочить в постели. Несколько секунд я растерянно моргаю, пытаясь понять, где нахожусь. Потом взгляд падает на часы.

Шесть утра.

Я тяжело вздыхаю, продираю глаза и медленно встаю с кровати. Ноги всё ещё будто помнят ленивые утренние подъёмы на море, где никуда не нужно было спешить.

Но отпуск закончился.

Я иду на кухню, по пути собирая волосы в небрежный хвост. Наливаю воду в чайник, ставлю его на плиту и открываю холодильник. Достаю яйца и бекон — завтрак для моего растущего мужчины.

Захар растёт не по дням, а по часам. Иногда мне кажется, что я просто не успеваю готовить столько, сколько он может съесть. Чаще всего всё заканчивается его любимой фразой:

— Мам, приготовь мне пиццу, — и обязательно добавляет, хитро улыбаясь:

— Только не заказывай. Ты готовишь самую вкусную.

Я каждый раз делаю вид, что ворчу, но на самом деле внутри всё теплеет.

Вчера вечером мы только вернулись в город. Я возила

Захара к морю — в хороший, спокойный санаторий. Три недели солнца, солёного ветра и полного отсутствия рабочих звонков.

Мы гуляли по набережной, ели мороженое, строили замки из песка и засыпали под шум волн.

Но реальность всегда возвращается.

Я работаю много. Иногда слишком много. Но я делаю это ради одного — чтобы мы с Захаром ни в чём не нуждались. Чтобы у него было спокойное детство и всё, что ему нужно.

Чайник начинает тихо шуметь. Я разбиваю яйца на сковороду, и кухня наполняется запахом жареного бекона.

Скоро проснётся Захар.

А потом начнётся новый день.

— Ма-а-ам…

Из комнаты донёсся сонный протяжный голос.

Я едва успела разложить яичницу по тарелкам, когда на кухне появился Захар. Волосы торчат в разные стороны, глаза полузакрыты, пижама перекручена — типичное утро девятилетнего мальчишки.

Он тяжело плюхается на стул и утыкается лбом в стол.

— Я передумал идти в школу, — бормочет он глухо. — Можно я сегодня останусь дома?

Я невольно улыбаюсь.

— Интересно… И что же случилось за ночь?

Он поднимает на меня один глаз.

— Лень.

— Очень серьёзная причина, — киваю я, ставя перед ним тарелку. — Но, к сожалению, учебный год только начался. Сентябрь, Захар.

Он тяжело вздохнул, как человек, на плечи которого свалились все мировые проблемы.

— Школа должна начинаться хотя бы в октябре…

— Сначала завтрак, потом жалобы на жизнь, — повторяю я, подвигая к нему вилку.

Через пять минут тарелка уже была почти пустой. Аппетит у него появлялся быстрее, чем желание учиться. Пока он доедал, я быстро допила кофе и посмотрела на часы.

— Всё, собираемся.

Иногда, глядя на Захара, у меня сжимается сердце. Он всё больше становится похожим на Руслана.

Те же тёмные, почти чёрные волосы, которые упрямо торчат на макушке, сколько бы я ни пыталась их пригладить. Такие же густые, выразительные брови, из-за которых его лицо порой выглядит слишком серьёзным для девятилетнего мальчишки.

И взгляд.

Этот внимательный, немного строгий взгляд из-под длинных ресниц. Когда Захар смотрит так, чуть прищурившись, мне на секунду кажется, будто передо мной снова стоит Руслан. Тот самый, каким он был много лет назад — уверенный, спокойный, с той самой внутренней силой, которую невозможно не заметить.

Даже глаза у них одинаковые. Тёмные, глубокие, почти чёрные. Иногда Захар смотрит на меня этими глазами и улыбается — и тогда сходство становится ещё сильнее.

Только в его улыбке пока нет той тяжести, которая со временем появилась у Руслана. В нём ещё есть детская лёгкость. И каждый раз, когда я ловлю себя на мысли о том, как сильно они похожи, я тихо говорю себе одно и то же:

Пусть он возьмёт от отца только внешность. А судьбу — пусть построит свою.

Мы вышли из квартиры почти одновременно. Захар закинул рюкзак на плечо, я взяла ключи от машины.

Во дворе стояла моя новая машина — аккуратная тёмная иномарка. Я купила её три года назад, когда окончательно поняла, что больше ни от кого не завишу.

Захар запрыгнул на переднее сиденье.

— Мам, когда ты купила машину, ты сразу так хорошо водила?

— Нет, — усмехнулась я. — Сначала было страшно.

Я завела двигатель, и машина мягко тронулась со двора.

Иногда, сидя за рулём, я невольно вспоминала тот день. Тот день, когда я ушла. Я помню крики Амины Магомедовны, которые звенели в ушах.

— Неблагодарная! После всего, что для тебя сделал мой сын, вот так просто сбегаешь и срываешь свадьбу!

Я стояла в коридоре с сумкой. Руслан в тот момент стоял у окна. Спокойный. Холодный. Безразличный. Он даже не

попытался меня остановить. Не сделал ни шага. Не сказал ни слова. Видите ли, его унизило то, что я его оскорбила после его измены и не приняла тот факт, что он — мужчина, и ему можно изменять.

И именно тогда я поняла: всё уже кончено. Я просто развернулась и ушла. Под крики свекрови. Под молчание человека, которого когда-то любила больше всего.

— Мам, мы приехали, — голос Захара вырвал меня из воспоминаний.

Я остановила машину возле школы. Он быстро поцеловал меня в щёку.

— Заберёшь меня сегодня?

— Конечно.

— И мы сделаем пиццу?

Я улыбнулась.

— Договорились.

Захар выскочил из машины и побежал к школьным воротам. Я ещё несколько секунд смотрела ему вслед, а потом глубоко вдохнула и повернула руль.

Пора на работу. В клинику. Я работаю врачом-неврологом, реабилитологом в отделении реабилитации. Мои пациенты — люди после тяжёлых травм, инсультов, операций. Те, кому заново приходится учиться самым простым вещам: поднимать руку, держать ложку, делать первый шаг.

Когда-то мне казалось, что я не справлюсь с этой работой. Но жизнь быстро научила меня быть сильной.

После рождения Захара я почти не сидела дома. Декрет закончился для меня очень быстро — слишком быстро, по мнению многих. Но у меня не было выбора. Нужно было работать, получать опыт, строить карьеру и обеспечивать нас двоих.

Тогда меня спасла моя старая подруга Лена. Она согласилась помогать с Захаром. Стала для него няней, почти второй тётей. Я могла спокойно уходить на дежурства, на ночные смены, на бесконечные курсы и стажировки, зная, что сын в надёжных руках.

Годы шли.

Опыт приходил вместе с бессонными ночами, сложными пациентами, первыми успехами и первыми спасёнными судьбами.

Теперь моё имя знают в клинике. Меня приглашают на сложные случаи. Пациентов после тяжёлых инсультов часто передают именно мне.

Иногда коллеги даже шутят:

— Если есть шанс поставить человека на ноги — отдавайте Александре.

Я паркую машину возле клиники и несколько секунд просто сижу за рулём, собираясь с мыслями. Потом беру сумку и выхожу.

Холодный утренний воздух быстро приводит в чувство. Внутри всё как обычно: светлые коридоры, запахи лекарств и тихий гул разговоров.

Я здороваюсь с медсёстрами и направляюсь в ординаторскую. Быстро надеваю халат, собираю волосы, беру планшет с историями пациентов.

— Александра Сергеевна, — говорит медсестра. — Вчера нам из городской больницы перевели нового пациента после инсульта, который произошёл на днях. Сложный случай. Мужчина молодой, очень упрям, не хочет лечиться. Ишемический с умеренным гемипарезом. Речь есть, немного вялая, но чёткая, и всё понимает. Ноги и руки правой стороны очень ослаблены. Хорошо, что вовремя спохватились. Он восстановится, главное — не допустить повторный инсульт. Его привезли в нашу клинику, зная, что она лучшая в городе.

— Сейчас посмотрю.

Я выхожу в коридор и уже собираюсь направиться к палате, когда внезапно останавливаюсь.

Напротив меня стоит женщина. Амина. Амина Магомедовна. Моя бывшая свекровь. Она смотрит на меня так, будто тоже не верит своим глазам. Её лицо застывает, губы чуть поджимаются.

Сколько лет мы не виделись?

Восемь… почти девять. Десять. Точно десять лет я не видела эту женщину.

— Александра… — тихо произносит она, сама не веря своим глазам.

Я ничего не отвечаю. Просто чувствую, как внутри всё неприятно холодеет. И в этот момент я захожу в палату.

Первое, что бросается в глаза — стойка с капельницей рядом с кроватью. Я машинально поворачиваю голову. И мир словно на секунду останавливается. На кровати лежит мужчина.

Бледный, заметно похудевший. Одна рука неподвижно лежит поверх одеяла, будто он не до конца чувствует её. Лицо осунувшееся, под глазами тени. Видно, что болезнь прошла по нему тяжёлой волной.

Но я узнаю его сразу. Руслан. Мой бывший. Отец моего сына… о существовании которого он даже не знает. На мгновение у меня перехватывает дыхание.

Он медленно поворачивает голову в мою сторону. Наши взгляды встречаются. И в его тёмных глазах появляется то же самое выражение шока, которое сейчас, наверное, отражается и на моём лице.

Будто прошлое, которое мы оба так старательно оставили позади, вдруг открыло дверь и вошло в эту палату вместе со мной.

Глава 4

Я стою, не двигаясь.

Медсестра подходит к Руслану, проверяет капельницу и начинает что-то объяснять мне спокойным, рабочим голосом. Кажется, она рассказывает про его состояние, про лёгкий инсульт, про наблюдение.

Но я почти ничего не слышу. Слова проходят мимо. Меня словно тоже парализует.

Я слышу только своё сердце. Оно гулко стучит в груди — так громко, что мне на секунду кажется, будто этот звук разносится по всей палате и его слышат все вокруг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.